

— В городе всё иначе, чем здесь. Впредь будьте осторожнее в словах и поступках. Мы — родственники, и за пределами деревни мы — одна семья, так что не стесняйтесь. Если кто-то вас обидит, обращайтесь к дяде Чэню.

Лю Шу обернулся, чтобы посмотреть в окно машины. Лю Дачжуан стоял у каменной стелы на въезде в деревню и не двигался, его глаза неотрывно следили за микроавтобусом. Глава деревни держал его за руку, чтобы он вдруг не бросился бежать.

Только когда микроавтобус исчез из виду, Лю Дачжуан забеспокоился и хотел броситься вперёд, чтобы увидеть, куда отправился Лю Шу. Он боялся, что дорога окажется слишком длинной, и он её не запомнит, а вдруг не сможет найти сына.

Глава деревни схватил его и позвал нескольких старейшин, чтобы те увели его обратно в дом и усадили.

Впервые оказавшись в городе, они заметили, что условия проживания стали лучше. Раньше, когда они приезжали в город на заработки, жили либо в крошечных комнатах на фабриках, площадью всего несколько квадратных метров, либо в маленьких квартирах, где ютились по десять человек.

Чэнь Юйши привёл их к себе домой.

Его семья жила в обычном жилом районе, на третьем этаже. На втором этаже была квартира, которую раньше занимала его мать. После её смерти она использовалась друзьями для хранения вещей. Теперь, когда двое молодых людей оказались под его опекой, он решил разместить их там, чтобы держать их под присмотром. Таким образом, второй этаж был отдан им.

Квартира на втором этаже состояла из трёх комнат и двух залов. Одна из комнат была заперта. Чэнь Юйши объяснил, что там хранятся реквизиты его друга, которые забирают только по необходимости. В обычные дни туда никто не заходит, так что они могут спокойно здесь жить. Жильё предоставлялось им бесплатно, как и коммунальные услуги, но с условием: иногда они будут участвовать в массовках или помогать с подсобными работами, если не хватает людей.

В горах Чэнь Юйши уже видел, как они работают — с искренностью и усердием. Единственным недостатком Лю Шу было то, что он иногда не проявлял особого энтузиазма, но, если речь шла о деньгах, он сразу же становился активным. Его можно было назвать «излечимым».

— Вчера тётя Цзэн убрала квартиру. Осталось две комнаты, вы можете выбрать. Еду будете получать наверху, тётя Цзэн готовит очень вкусно. Если будет время, можете пообщаться с моим сыном. Он всё время проводит с сестрой и становится совсем не похожим на мальчика. Даже я его не перевариваю.

— Сколько лет детям дяди Чэня? — спросил Да Гэнь, ставя свои вещи в сторону и оглядываясь вокруг. Пол был выложен плиткой и досками, стены белоснежные. В гостиной виднелись несколько дверей, вероятно, ведущих в комнаты и кухню.

— Дочке тринадцать, сыну двенадцать. Устраивайтесь, я поднимусь наверх, чтобы предупредить их. Когда закончите с вещами, поднимитесь наверх и позвоните в дверь слева, — Чэнь Юйши улыбнулся, закрыл за ними дверь и быстро побежал наверх, чтобы сообщить сыну новости.

Из-за работы он редко бывал дома, чтобы поиграть с сыном в баскетбол. Через несколько дней

у него снова будет крупный проект, и он снова уедет. Теперь, когда есть два старших брата, которые могут составить компанию, он наконец может быть спокоен.

Только что закрыв дверь, Лю Шу, не видевший раньше такого комфорта, упал на диван, счастливо обняв подушку и зарывшись в неё лицом.

— Почему мы раньше не познакомились с режиссёром Чэнем? Когда мы раньше ездили на заработки, нам никогда не везло так, как сейчас. У вас что, все родственники такие?

— Говорят, что родственники, но раньше мы их никогда не видели. Если бы они не снимали фильмы, мы бы даже не знали, что у нас есть такие важные родственники, — Да Гэнь сел рядом с Лю Шу, удобно устроился и закрыл глаза, мечтая о том, что когда-нибудь у него тоже будет такой дом и микроавтобус, на котором он будет ездить.

Внезапно Лю Шу положил ногу на его колено и тихо спросил:

— Да Гэнь, сколько стоит построить такой дом?

Да Гэнь открыл глаза:

— У нас, наверное, не так дорого. У нас сейчас строят такой дом, и это обойдётся меньше чем в 200 000.

— 200 тысяч?! — Лю Шу с изумлением посмотрел на него. «200 тысяч — сколько же нужно работать, чтобы заработать такую сумму?» — Сколько времени нам нужно будет здесь провести, чтобы заработать столько?

— Ты хочешь построить дом? Собираешься жениться? — с ухмылкой спросил Да Гэнь.

Лю Шу кивнул, а потом покачал головой:

— Мама сказала, что я могу вернуться домой только тогда, когда заработаю достаточно, чтобы построить такой дом.

— Значит, она хочет, чтобы ты построил дом и женился. Мой отец отправил меня сюда, чтобы я увидел мир. Ты тоже можешь считать это возможностью увидеть мир и заработать денег. Что хорошего в том, чтобы возвращаться? Каждый год только работа и работа. Тебе правда хочется вернуться? — Да Гэнь, который редко работал в поле, не хотел возвращаться, и он не верил, что Лю Шу, который каждый день трудился в поле, хотел бы туда вернуться.

— Дома мой отец и мать. Если меня не будет, и у отца снова случится приступ, мать точно умрёт от его выходов.

— Тогда заработай больше денег и вернись, чтобы вылечить отца. Мать точно не запретит тебе возвращаться только потому, что ты не построил дом. Когда придёт Новый год, мы вернёмся вместе.

Лю Шу кивнул. Он вернётся домой на Новый год. Главное — вернуться с деньгами, чтобы дать отчёт Тань Мэн, а потом, в зависимости от обстоятельств, можно будет снова приехать в город.

Немного посидев, каждый выбрал себе комнату, устроился с вещами, закрыл дверь и поднялся вверх.

Да Гэнь побежал вперёд и нажал на звонок в двери Чэнь Юйши. Через некоторое время дверь

открыл мальчик с бледной кожей и маленького роста. Увидев их, он сразу же назвал их братьями.

Они замерли на месте, не зная, как реагировать.

Этот мальчик был миниатюрной копией Чэнь Юйши — круглое лицо, большие глаза с небольшими морщинками от улыбки.

— Это Лю Шу и Да Гэнь? — изнутри раздался мягкий женский голос, и через мгновение вся семья Чэнь Юйши вышла к двери, чтобы поприветствовать их.

Жена Чэнь Юйши, Цзэн Чжэнь, выглядела молодо, была одета скромно, но изысканно. Она пригласила их войти и поужинать, попросив сына накрыть на стол. Её движения были мягкими и естественными, и её семья вела себя так же, как обычно.

Такой мягкий человек, казалось, немного не сочетался с Чэнь Юйши, который всё время смеялся и был полон энергии.

Так, впервые оказавшись в городе, они сели за свой первый ужин.

На время оставив мысли о доме, Лю Шу решил усердно работать и накопить достаточно денег, чтобы больше не уезжать.

В первую неделю в городе Лю Шу шесть раз звонил главе деревни, чтобы поговорить с семьёй. Из этих шести раз мать ни разу не подошла к телефону, только глава деревни передавал её слова.

В последний раз глава деревни сказал, что мать просила больше не звонить и не просить семью Чэнь Юйши давать ему телефон, чтобы он мог сосредоточиться на работе.

Это расстроило Лю Шу на два часа, после чего он вспомнил, что нужно записать номер телефона главы деревни у Да Гэня, чтобы в следующий раз позвонить Лю Дачжуану с уличного телефона.

Ранее Чэнь Юйши рекомендовал их для работы в съёмочных группах. Как и в горах, они могли участвовать в массовках или помогать с подсобными работами.

Благодаря связям Чэнь Юйши и их усердию в работе, они быстро получили несколько постоянных заданий.

Да Гэнь очень любил сниматься, поэтому он сосредоточился на актёрской игре. Лю Шу, как обычно, брался за любую работу, которая приносила деньги, как бы тяжела она ни была, лишь бы не сниматься. Однако, если в съёмочной группе не хватало людей, ему тоже приходилось участвовать.

В это время был разгар летних каникул, и в киногородке количество съёмочных групп резко сократилось, так что работы для них было мало.

В тот вечер Лю Шу вернулся после игры в баскетбол с сыном Чэнь Юйши, Чэнь Сюанем, помылся и сел на кровать в своей комнате, чтобы пересчитать деньги.

Он подсчитал, что если денег хватит, то можно будет отдохнуть некоторое время, а когда появится работа, снова взяться за неё. Если же денег будет мало, то можно найти подработку,

а после окончания каникул снова устроиться в съёмочную группу.

Пересчитав деньги, он понял, что за месяц заработал около 1 000. Если в пиковый сезон усердно работать, то можно заработать 2 000 в месяц!

«Если 2 000, то, если я не буду тратить... получается, что мне нужно будет десять лет, чтобы вернуться домой? Нет, я должен работать ещё усерднее. Завтра же начну искать работу».

Да Гэнь уехал на съёмки в другой город и вернётся только через две недели. Живя один в таком большом доме, он чувствовал себя так, будто бы сидел в тюрьме, только ещё хуже.

Там хотя бы можно было поболтать с кем-то, пошутить. А здесь, если он скажет лишнее слово, его сочтут сумасшедшим.

<http://bllate.org/book/16834/1548302>